

Маринкин Евгений Борисович

старший преподаватель
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(филиала в г. Темрюке)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация:

В статье рассмотрены пути предотвращения угрозы информационной безопасности личности и общества. Особое внимание уделено традиционным и инновационным средствам гражданского контроля, которые позволяют обеспечить конституционные права и свободы человека в области информационной деятельности. Автор предлагает рассматривать контроль доступности и достоверности подачи информации как двунаправленный процесс, когда нормы устанавливаются не только по отношению к личности, но и в отношении органов власти со стороны личности и общества.

Ключевые слова:

трансдисциплинарный подход, информация, информационная безопасность, коммуникация, информационно-коммуникативная среда, информационные угрозы, гражданский контроль, гражданская идентичность.

Marinkin Evgeniy Borisovich

Senior Lecturer,
Temryuk branch of
Moscow State University of
Technology and Management

**A METHODOLOGICAL CONSTRUCT OF
A SOCIO-PHILOSOPHIC STUDY OF
CIVIL CONTROL
IN THE SYSTEM OF
INFORMATION SECURITY**

Summary:

The article discusses how to prevent the information security threats of a person and a society. Special attention is given to traditional and innovative means of the civil control, which helps to ensure the constitutional human rights and freedoms in the field of information activities. The author suggests to consider the control of availability and reliability of data presentation as a bidirectional process, when the standards are set not only for an individual, but also for authorities on the part of the individual and the society.

Keywords:

transdisciplinary approach, information, information security, communication, information and communication environment, information threats, civilian control, civil identity.

Для разработки методологического конструкта будет использоваться трансдисциплинарный подход, который предполагает обобщение результатов, полученных в разных научных дисциплинах, и, соответственно, выход за пределы дисциплинарного деления научного знания. Российские ученые Л. Киященко и В. Моисеев определяют трансдисциплинарность как «познавательную ситуацию, в рамках которой научный разум вынужден в поисках целостности и собственной обоснованности осуществить трансцендирующий сдвиг в пограничную сферу с жизненным миром» [1].

Обращение к трансдисциплинарному подходу в социальной философии предполагает создание метатеории, которая базируется на следующих принципах. Во-первых, это признание существования различных уровней реальности, предполагающих разные типы логики. Во-вторых, дополнение дисциплинарных подходов. В-третьих, семантическое и практическое объединение тех смыслов, которые находятся в области пересечения и лежат за пределами различных дисциплин. В-четвертых, решительная открытость в выходе за область точных наук, требующая их диалога и их примирения с гуманитарными и социальными науками, а также с искусством, литературой, поэзией и духовным опытом. В-пятых, многоаспектность и многомерность [2, с. 20].

Следовательно, использование в социальной философии трансдисциплинарного подхода направлено на воспроизводство целостности изучаемого предмета исследования, чего невозможно достичь в условиях постоянно возрастающей дисциплинарной раздробленности научного знания.

Создание многомерного методологического конструкта социально-философского исследования гражданского контроля в системе информационной безопасности с использованием трансдисциплинарного подхода целесообразно осуществлять в соответствии с неоклассической моделью исследования, которая представляет собой «синтез когнитивных установок классической и неклассической моделей исследования» [3]. Этот конструкт, базирующийся на неоклассической модели исследования, позволит выявить способы, средства и технологии гражданского контроля как ответа на вызовы информационной среды, порождающей угрозы информационной безопасности.

Технико-технологические нововведения во второй половине XX в. порождают процессы информатизации в обществе. Отныне информационная среда играет первостепенную, а не вто-

ричную роль во взаимодействии социальных субъектов. Это связано с новым условием социального взаимодействия – техническим оснащением, порождающим новый принцип институциональной организации общества.

В 80–90-е гг. при исследовании проблемы становления новой информационной среды акценты ученых смещаются с процессов информатизации на процессы коммуникации. Постоянное обновление информационных технологий порождало новые средства массовой коммуникации – радио, телевидение, кино, видеозапись, сеть Интернет. Подобное обстоятельство позволило зафиксировать факт влияния новых технологий на способы коммуникации в обществе.

Французский философ и культуролог XX в. А. Моль писал: «Современные знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации... Поэтому в обществе, где индивидум получает несравненно больше сообщений, чем посылает сам, ... вербальный аспект его мышления оказывается урезанным» [4]. Коммуникация в информационной среде – это передача сообщения посредством определенных знаковых систем. Она предполагает одностороннее воздействие, направленное на внушение какого-либо действия и тем самым управление поведением индивида, опосредованное знаками.

Императивный характер коммуникации в новой социальной среде закрепляется учеными через термин «информационно-коммуникативная среда», которая включает новый принцип организации социальных взаимодействий и новые способы удовлетворения потребностей индивидов и групп. Отныне обеспечение социального контроля и социализации за счет массмедийных технологий осуществляют СМИ. Самим объектом контроля выступает коммуникация, выполняющая следующие социальные функции: «...контроль над окружающей средой, сохранение социальных институтов и передача социального наследия последующим поколениям» [5]. Согласно американским социологам, основоположникам коммуникативистики, выполнение этих социальных функций коммуникации обеспечивают информационно-коммуникативные технологии, социальная роль которых начинает активно исследоваться в научной литературе.

Информационно-коммуникативная среда, удовлетворяющая потребности индивидов за счет совершенствования медиатехнологий, порождает риски и угрозы. Среди основных угроз, порождаемых развитием среды и технологий, ученые выделяют манипулирование сознанием индивидов через средства массовой информации. Ученых и экспертов больше всего беспокоит ориентация большого потока информации на развлечение, тяготение к зрелищности и упрощение, что вызвано идеологией корпоративной экономики. Эта идеология направлена на создание и поддержание потребительского общества, базирующегося на «индустрии иллюзорного сознания» – отдыха и развлечения, когда удовлетворение материальных потребностей становится определяющим, равно как и достижение личного успеха.

Угрозы, порожденные информационно-коммуникативной средой, также связаны с сетевым принципом ее организации. Наряду с массмедийными каналами информации сосуществуют компьютерные сети. С одной стороны, они способствуют усилению процессов демократизации в обществе, когда мы уже живем не в мировой деревне, а в отдельных, кастомизированных коттеджах, производство и распределение которых локализованы [6]. С другой стороны, массмедийные технологии предоставляют возможности манипулирования поведением граждан, что вызвано созданием интерактивного общества с иллюзорными социальными взаимодействиями и представляемой деятельностью.

Субъектами этих информационных угроз выступают «гигантские корпорации с их рыночными потребностями, министерство обороны с его потребностью в пропаганде постоянной «угрозы» внешней (или внутренней) безопасности и расширяющаяся национальная бюрократия, находящаяся на службе у обеих названных групп и пытающаяся представить себя в роли борца за всеобщее благосостояние» [7].

В систематизированном виде информационные угрозы вызваны монополизацией СМИ представителями экономической элиты и подчинением их деятельности конъюнктурным интересам власти и бизнеса. В результате сращивания структур власти, бизнеса и прессы уменьшается количество независимых источников информации. На СМИ оказывается прямое давление, их снабжают неполной информацией или дезинформируют.

Таким образом, государство как гарант информационной безопасности призвано осуществлять контроль обеспечения граждан значимой информацией независимыми СМИ, с одной стороны, и обеспечивать развитие информационных и телекоммуникационных технологий, гарантировать свободный доступ к информационным ресурсам – с другой. Тем самым государство создает условия и средства отражения информационных угроз развитию общества. Однако однонаправленность контроля порождает в обществе социальные отклонения. Ученые констатируют, что социальный контроль, призванный сдерживать социальные отклонения в обществе, сам их порождает. Российский специалист в области социального контроля И.А. Грошева пишет: «В том случае, когда

агенты формального социального контроля в виде государственных законодательных органов стремятся минимизировать социальные отклонения, принимая множество нормативно-правовых актов, игнорирующих социальные законы и закономерности (либо не принимают во внимание жизненно важные нормы), они создают аномичное общество, где индивиды начинают жить по своим, придуманным ими нормам, которые далеко не всегда являются законными» [8].

Для обеспечения информационной безопасности контроль доступности и достоверности подачи информации в условиях информационно-коммуникативной среды должен также осуществляться гражданами. Поэтому контроль важно рассматривать как двунаправленный процесс, когда нормы устанавливаются не только по отношению к личности, но и в отношении органов власти со стороны личности.

Объектом гражданского контроля являются конституционные права и свободы человека и гражданина в области информационной деятельности. В условиях информационно-коммуникативной среды процессы развития и использования медиатехнологий порождают угрозы соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина. В первую очередь эти угрозы связаны с деятельностью средств массовой информации, которые располагают и могут использовать средства воздействия на массовое сознание индивидов и групп. Через СМИ может осуществляться манипулирование информацией в виде ее сокрытия или искажения, а также открытая дезинформация. Кроме того, использование национальных СМИ транснациональными корпорациями и подчинение их интересов рыночным потребностям ведет к «девальвации духовных ценностей, ... снижению духовного, нравственного и творческого потенциала населения страны» [9].

Гражданский контроль располагает различными средствами защиты от угроз в информационно-коммуникативном пространстве. В качестве традиционного средства ученые выделяют совокупность формальных норм, позволяющих гражданам участвовать в публичном управлении и определять границы регулятивных практик. По сути, речь идет о формальных организациях, которые демократическим способом воздействуют на деятельность государства через органы представительной власти.

В основе традиционного способа гражданского контроля лежит принцип субординации, что связано с формальным способом его реализации. Цели, стратегия и форма организации должны быть легализованы, то есть соответствовать нормам права, что лишает их оперативности реагирования на возможные угрозы, возникающие в условиях информационно-коммуникативной среды. Традиционные технологии контроля сводятся к созданию формальных организаций – советов, ассоциаций, палат, целью которых является гражданский контроль за деятельностью органов исполнительной власти. Она осуществляется путем согласования интересов граждан, общественных объединений и органов государственной власти для решения вопросов экономического и социального развития, обеспечения информационной безопасности. Формальная процедура отбора активистов является условием деятельности субъектов гражданского контроля, поскольку их традиционным средством является общественная экспертиза социально значимых проектов и нормативных актов федеральных законов, проектов законов субъектов РФ.

Гражданский контроль можно рассматривать как способ формирования гражданской идентичности, а именно как влияние граждан и новых социальных движений на государственные институты посредством изменения культурных ориентаций и норм. Новые способы и средства гражданского контроля направлены на расширение политического сообщества посредством включения в него новых индивидов и групп или усиления власти старых за счет демократизации социальных отношений вне политической системы. Субъектами гражданского контроля выступают граждане и новые социальные движения, чья деятельность в условиях информационной среды направлена на формирование своей групповой идентичности в рамках общей социальной идентичности, с интерпретацией которой они борются.

Подобная интерпретация субъектов и способов гражданского контроля характерна для социологии действия, развиваемой в 70–80-х гг. XX в., в рамках которой общество рассматривается как набор изменяемой системы действий и структурированных социальных отношений между индивидами и группами. Поскольку нормативное измерение общества имеет культурное основание, то социальные конфликты и отношения господства – подчинения возникают из-за изменения культурных ориентаций и норм. Это вызвано тем, что дистанция между гражданами и государством увеличивается, а разделение между частной и общественной жизнью исчезает. Так, сегодня многие политические проблемы связаны с частной жизнью: зачатием и рождением, воспроизводством и сексуальностью, болезнями и смертью, а также с домашним использованием средств информации.

Изменение границ между личной, публичной и социальной жизнью порождает новые технологии гражданского контроля – использование мультимедийных средств для создания коммуникативных сетей, способных сформировать общественное мнение в отношении необходимости

нормативных и культурных изменений в обществе из-за различных форм господства в политической, экономической и культурной сферах. Инновационные технологии гражданского контроля зависят от сетевого принципа его организации. Этот принцип, с одной стороны, способствует индивидуализации коммуникации путем доступа каждого гражданина к информационно-коммуникативным технологиям (например сети Интернет); с другой – открывает возможности расширения каналов воздействия на широкую аудиторию. В этом случае гражданский контроль осуществляется через привлечение сторонников для участия в проекте через сетевые контакты.

Целью субъектов гражданского контроля является не столько утверждение своей идентичности, сколько привлечение сторонников, которые способны формировать свою идентичность и изменять властные отношения, ее обуславливающие. Новые способы и средства гражданского контроля вызваны социальным конфликтом вокруг интерпретации норм публичной, частной и политической сфер деятельности и борьбой граждан против различных форм господства в этих областях. Поэтому они направлены на нормативные и культурные изменения, которые осуществляются путем оказания влияния на общественное мнение за счет использования коммуникационных сетей.

Традиционные и инновационные способы гражданского контроля находят конкретное выражение в «политике включения» и «политике влияния». Исследователи отмечают, что «политика включения» нацеливается на политические институты, с тем чтобы новые политические акторы могли получить признание в качестве членов политического сообщества и добиться выгод для тех, кого они «представляют». Столь же незаменима и «политика влияния», направленная на изменение универсума политического дискурса с целью учесть новые интерпретации потребностей, новые идентичности и новые нормы [10]. Только сочетание этих двух способов гражданского контроля позволит ограничить политическое и экономическое господство в обществе.

Традиционные и инновационные средства и технологии гражданского контроля направлены на предотвращение угроз информационной безопасности личности и общества. Прежде всего это касается нарушения конституционных прав и свобод граждан на поиск, получение, передачу, производство и распространение объективной информации. Гражданский контроль над постоянно усложняющимися информационными системами невозможен, но допустимы законодательные инициативы общественных организаций и привлечение внимания к проблеме ответственности через сетевые контакты.

Другой угрозой соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина является манипуляция общественным сознанием СМИ, располагающими средствами воздействия на массовое сознание индивидов и групп. В этой ситуации наиболее эффективны инновационные средства гражданского контроля, которые с помощью коммуникативных технологий и сетевого способа организации способны повлиять на общественное мнение путем предоставления альтернативной информации и убедительной аргументации фактов.

Ссылки:

1. Киященко Л., Моисеев В. Философия трансдисциплинарности. М., 2009. С. 17.
2. Там же. С. 20.
3. Лубский А.В. Неоклассическая модель социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 113.
4. Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр. ; предисл. Б.В. Бирюкова. Изд. 3-е. М., 2008. С. 347.
5. Землянова Л.М. Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М., 2012. С. 50–51.
6. Цит. по кн.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М., 2004. С. 141.
7. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980. С. 195.
8. Грошева И.А., Костин В.А. Гражданский контроль в современной России как предмет социологического исследования // Вопросы управления. 2014. № 4 (29). С. 47.
9. Зинченко Г.П., Рогов И.И. Государственная информационная политика и информационная безопасность // Приоритеты направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Ростов н/Д., 2013. С. 339.
10. Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. М., 2003. С. 652–653.

References:

1. Kiyashchenko, LA & Moiseev, V 2009, *Philosophy of Transdisciplinarity*, Moscow, p. 17.
2. Kiyashchenko, LA & Moiseev, V 2009, *Philosophy of Transdisciplinarity*, Moscow, p. 20.
3. Lubskiy, AV 2012, 'The neoclassical model of sociological research', *Social and humanitarian knowledge*, no. 7, p. 113.
4. Mole, A 2008, *Sociodynamics of culture*, 3rd ed., Moscow, p. 347.
5. Zemlyanova, LM 2012, *Journalism and communication study. The conceptualization of media processes in modern foreign science*, Moscow, p. 50-51.
6. Cit. by the book: Webster, F 2004, *Theories of the information society*, Moscow, p. 141.
7. Schiller, G 1980, *Manipulators consciousness*, Moscow, p. 195.
8. Grosheva, IA & Kostin, VA 2014, 'Civil control in modern Russia as a subject of sociological research', *Management*, no. 4 (29), p. 47.
9. Zinchenko, GP & Rogov, II 2013, 'State information policy and information security', *Priority directions of national security strategy of the Russian Federation*, Rostov-on-Don, 339 p.
10. Cohen, JL & Arato, E 2003, *Civil society and political theory*, Moscow, p. 652-653.